

Н. Н. Мешкова, Е. Ю. Федорович

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЗООПСИХОЛОГИИ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье поднимается проблема преподавания зоопсихологии и сравнительной психологии в вузах России в наши дни. Включенность в процесс преподавания данной дисциплины лиц без специальной междисциплинарной подготовки приводит к тому, что у студентов зачастую формируется искаженное представление о предмете. Этому способствует также обострение противостояния двух основных парадигм в понимании природы человека — социокультурной и биологической, а также усиление биологизаторских тенденций при интерпретации поведения человека, выражающихся в прямых аналогиях с поведением животных различных таксонов.

Ключевые слова: преподавание зоопсихологии, инстинкты человека, сравнение человека и животных, сравнительная психология.

За последние 15 лет разработаны новые методологические подходы к изучению поведения животных и получено много принципиально новых данных. В связи с этим в настоящее время в психологии вновь обострилось противостояние двух основных парадигм в понимании природы человека — социокультурной и биологической. Третья парадигма, синтезирующая наиболее здоровые идеи этих двух парадигм, до сих пор не стала предметом всестороннего рассмотрения.

Приверженцы биологической парадигмы, как биологи, так и, к сожалению, психологи, вновь ищут и находят все новые и новые доказательства прямого (как им кажется) сходства многих механизмов регуляции поведения человека и животных. Например, создается очередной список человеческих инстинктов, выводимый из внешне сходных поведенческих проявлений человека и животных и представляющий собой весьма произвольный набор. Здесь и пищевой инстинкт с охотой, инстинкты самосохранения, размножения, борьбы, доминирования, языковой инстинкт.

Еще пример: студенты одного из ведущих вузов России на двух семинарских занятиях по зоопсихологии и сравнительной психологии обсуждают человеческие инстинкты, среди которых выделяют основные и дополнительные, подразделяют их на виды, в том числе выделяют осо-

Доклад на конференции «Ломоносовские чтения-2007» (МГУ, ф-т психологии, апрель 2007 г.).

бый инстинкт смены психического состояния, не говоря уж об инстинктах агрессии, размножения, материнства.

В отношении последнего из перечисленных инстинктов хотим напомнить: более пятидесяти лет назад Г. Харлоу показал, что никакого материнского инстинкта, понимаемого как унаследованная мотивация и унаследованное поведение, нет даже у макак резусов. Когда самок, имевших суррогатных матерей, помещали к активным в половом отношении, выращенным в сообществе себе подобных самцам, они спаривались, беременели и рожали детенышей, но никакого другого интереса, кроме исследовательского, к ним не проявляли. Все детеныши у таких самок погибали в течение первых двух суток. Что же говорить о человеке! Достаточно вспомнить статистику в отношении девушек, воспитывавшихся в доме ребенка, а затем в детском доме: из ста выпускниц более девяноста не могут стать впоследствии хорошими матерями.

Такое увлечение психологов «открытием» разнообразных человеческих инстинктов выглядит странно, тем более что в науках о поведении животных проблема инстинкта уже лет 10—15 не входит в число актуальных. Результаты исследований, выполненных биологами, привели к изменению взглядов на онтогенез видотипичного поведения. Врожденно-го поведения как такового нет, за исключением единиц низшего уровня организации, т.е. элементарных двигательных актов. Видотипичное поведение формируется как результат взаимодействия развивающегося индивида со специфической, точнее, *видоспецифической* средой (Animal., 2003; The cognitive..., 2002).

Биологизаторские тенденции, распространенные среди части отечественных психологов, поддерживаются некоторыми биологами, имеющими отношение к зоопсихологии и ее преподаванию. Если психологи «понижают» человека, активно обсуждая и внедряя в сознание студентов представления об инстинктивной природе человеческого поведения, то биологи, напротив, «подтягивают» животных поближе к человеку, причем делают это не только в отношении приматов, но и в отношении птиц и даже муравьев. Говорится о предчеловеческом сознании человекообразных обезьян, довербальных понятиях у птиц, интеллекте у муравьев. Именно такая терминология используется в написанных биологами пособиях для студентов факультетов психологии (Зорина, Полетаева, 2001; Правоторов, 2001; Резникова, 2005).

Отмеченные тенденции представляются крайне негативными. Впервые, такой подход к поведению человека неверен по существу. Наблюдающийся сегодня очередной виток биологизаторства представляет собой в некотором роде повторение прошлого. В свое время против биологизаторских тенденций в психологии, в том числе в сравнительной психологии, выступали, как известно, В.А. Вагнер, Л.С. Выготский, Н.Н. Ладыгина-Котс, К.Э. Фабри, С.Л. Новоселова и другие ученые, хорошо знавшие предмет, о котором говорили и писали. Эти тенденции особенно опасны еще и тем, что могут восприниматься частью нашего

общества как обоснование и оправдание процветающей сегодня вседозволенности: если наша агрессивность инстинктивна, если все мы рабы полового влечения, то и будем действовать в соответствии со своей биологической природой. Хотя любой здравомыслящий, интеллигентный человек понимает: то, что сейчас наблюдается в нашем обществе, хотя бы в отношении агрессивности и сексуальности, есть результат его развития в постсоветское время с так называемой свободой, снижением требовательности к себе, к своему культурному уровню. Это также результат широкой популяризации и упрощения научных знаний о поведении и психике животных, что приводит к их профанации не только в средствах массовой информации, но и при преподавании в вузах.

Во-вторых, как следствие, возникают трудности с преподаванием зоопсихологии и сравнительной психологии. Как известно, эти науки относятся к междисциплинарным, их преподавание требует знаний и в области психологии, и в областях целого ряда биологических наук. Нередко в университетах и других вузах, выпускающих психологов, этот курс читается либо «чистыми» биологами, иногда даже медиками, либо, но значительно реже, «чистыми» психологами (по данным Совета УМО по классическому университетскому образованию). Ни те, ни другие не обладают необходимой подготовкой в смежной области знаний. Психологи, как правило, не имеют систематических знаний по основам экологии, зоологии и биологии поведения, а также практического опыта работы с животными. Они часто проецируют человеческое видение мира на поведение животных при объяснении студентам его закономерностей и механизмов. Биологи же, не имея базового психологического образования, используют психологические термины, наполняя их собственным содержанием. Только немногие преподаватели, чувствуя определенный внутренний дискомфорт, получают дополнительное образование в смежной для себя области. Нередко, даже имея на руках типовую программу, преподаватели придерживаются ее лишь отчасти — в соответствии со своим базовым образованием. В результате психологи не касаются многих существенных для понимания психики животных особенностей их строения, физиологии, образа жизни и поведения, а биологи, наоборот, дают излишне подробно биологию животных и совершенно недостаточно, а иногда и просто неверно преподносят студентам собственно психологию животных.

Например, одной из острых проблем вновь стала в последнее время проблема гомологии и аналогии при интерпретации поведения и раскрытии механизмов (в том числе психологических), включенных в регуляцию поведения у различных таксонов животных и у человека. В современных учебных пособиях «по зоопсихологии и сравнительной психологии» проблема аналогии и гомологии просто не ставится. Более того, там нередко можно найти прямые аналогии особенностей мышления и коммуникации, наличия интеллекта и альтруизма у представителей различных таксонов животных, зачастую весьма удаленных друг от друга. Мы находим сравне-

ния интеллекта, социального устройства у муравьев и человека, интеллекта у муравьев, птиц и человека. Обсуждается даже зарождение нравственности, морали, понимания добра и зла (чисто человеческих качеств!) у разных таксонов животных. Кстати, в зарубежной научной литературе последних 10—15 лет мы практически не встречаем таких грубых прямых сопоставлений. Наоборот, ставится под сомнение, например, единая природа когнитивных карт у пауков или пчел и млекопитающих. С большой осторожностью говорится о возможности наличия даже у отдельных представителей человекообразных обезьян имитационного научения высшего плана — научения способам действий, возможности узнавать себя в зеркале и т.п. (Animal..., 2003; The cognitive..., 2002).

Еще одной проблемой преподавания сравнительной психологии стало смешивание данных анализа механизмов поведения группы и индивидуального поведения. Модное в настоящие дни увлечение этологией и социобиологией при объяснении различных феноменов человеческой жизни приводит к прямому переносу и прямым сравнениям закономерностей группового поведения насекомых, псовых, приматов с поведением человека в обществе. Это сразу не бросается в глаза, но зачастую подобные объяснения основываются на переносе групповых феноменов (например, иерархического строения группы, репродуктивного успеха особей различных рангов, стимуляции видоспецифичного поведения) на объяснение механизмов индивидуального поведения. Различные формы аффилиативного поведения (поддержания дружелюбных отношений), такие как груминг, примирение после агрессивных взаимодействий, характерные для видов животных, проживающих в группах со сложной структурой, с легкостью используются при объяснении поведения детей 4—6 лет в детских садах или даже отдельных политиков или лидеров шоу-бизнеса. Понятно, что информация такого рода легче воспринимается студентами, особенно при ускоренном обучении, ставящем перед преподавателями проблему: как за отведенные немногие часы объяснить сложную и разнообразную природу поведения и психики животных.

В результате распространения рассмотренных здесь биологизаторских тенденций в преподавании зоопсихологии и сравнительной психологии, недооценки необходимости междисциплинарной подготовки преподавателей этой дисциплины страдает, как мы попытались показать, не только само научное познание, но и те, кого мы призваны учить психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зорина З.А., Полетаева И.И.* Зоопсихология. Элементарное мышление животных. М., 2001.
- Правоторов Г.В.* Зоопсихология для гуманитариев. Новосибирск, 2001.
- Резникова Ж.И.* Интеллект и язык человека и животных. М., 2005.
- Animal social complexity: Intelligence, culture, and individualized societies / Ed. by F.V.M. de Waal, P.L. Tyack. Cambridge, MA, 2003.
- The cognitive animal: Empirical and theoretical perspectives on animal cognition / Ed. by M. Bekoff, C. Allen, G.M. Burghardt. Cambridge, MA, 2002.